

После того, как они оба наелись, Амелия оставила своего молодого хозяина одного в комнате, чтобы помыть посуду на кухне.

Рой оставшись один резко стал серьезным.

Кто он такой? Он сын графа.

У него должна быть дюжина или около того слуг.

Но, как ни странно, в его последних воспоминаниях о нем заботился только один человек, и это была Амелия.

Кроме нее, он не мог припомнить ни одного слуги, который бы прислуживал ему, хотя это было их обязанностью.

Рой схватился за голову. 'До сих пор только она прислуживает мне. Это странно. Я младший сын графа. Кроме того, мне нужен особый уход, потому что я был глупее ребенка. У меня должно быть несколько слуг, а не одна Амелия. Так почему же только на нее возложена обязанность заботиться обо мне, стирать мою одежду, мыть посуду?'

Рой закрыл глаза.

'Думаю, я узнаю это, просмотрев воспоминания Роя Бадульфа Болдуина'.

Он закрыл глаза и стал проникать в чужие воспоминания, принадлежащие душе, которая слилась с ним некоторое время назад.

Он быстро просмотрел их и лучше понял свое положение в этом доме.

В детстве Рой Бадульф Болдуин проявлял недостаток ума и тем самым заслужил презрение графа.

Когда ему было всего четыре года, граф дал понять, что такой тупой и никчемный ребенок, как он, не достоин быть его сыном.

Два года спустя граф также ясно дал ему понять, что заботится о нем лишь для того, чтобы не подвести свою жену на небесах. Он не представлял особой ценности для графа, и у него не было светлого будущего. Или вообще хоть какого-нибудь будущего.

Зная это, сводные братья и злые мачехи обращались с ним еще хуже, чем граф.

Он не был в состоянии постоять за себя, и не было никого со статусом, кто мог бы за него заступиться.

Слуги воспользовались этим обстоятельством и издевались над ним за спиной графа.

Когда дело касалось их обязанностей по уходу за ним, они тоже халтурили.

"Они не выполняют свою работу должным образом. Вот почему Амелии пришлось так переутомиться предыдущей ночью, что она упала в обморок у моей постели. Эти ублюдки напрашиваются на побои".

Рой проклял слуг графского поместья вполголоса.

'А? Какого черта? Амелия пошла мыть посуду не потому, что хотела, а потому, что должна была, чтобы обеспечить меня едой'.

Чем дальше Рой погружался в свои воспоминания, тем более угрюмым становилось выражение его лица.

Поскольку графская семья и граф отчуждали своего молодого хозяина, а также потому, что слуги издевались над ним, и некому было их наказать, Амелии приходилось мыть посуду, чтобы не выслушивать ругань хозяина кухни и чтобы он не оставил их без еды.

'Хозяин кухни еще хуже, чем слуги. Учитывая его действия против меня и моей служанки, он не заслуживает побоев. Он заслуживает смерти!'

По приказу хозяина кухни посуду во всем доме должна была мыть его служанка.

Однажды Амелия не помыла посуду, потому что ее лихорадило.

В тот день хозяин кухни отказался не только дать ужин ей, но и ее хозяину.

Старый Рой не заступился ни за нее, ни за себя. Ему настолько не хватало ума, что он не понимал, что хозяин кухни издевается над ними.

Амелия была не против остаться голодной на одну ночь, но одна мысль о том, что ее молодой хозяин будет голодать, очень ее мучила, поэтому она упала на колени и стала умолять хозяина кухни дать ей еды на одного человека.

Хозяин кухни отнесся к ней как к собаке и протянул ей две куриные палочки. Она не смогла поймать их, и они упали на грязный пол. Она видела, что он только что вытащил их из

кипящего масла, но подняла их, ошпарив при этом пальцы. Она сдула с них пыль и принесла Рою, чтобы он поел и не спал с пустым желудком.

С того дня она взяла за правило всегда мыть посуду, чтобы подобная ситуация, в которой ее молодому хозяину пришлось бы голодать всю ночь, не повторилась.

Такая преданность потрясла бы сердце даже самого холодного и безжалостного человека.

А Рой был обычным человеком.

Он не мог не желать ей лучшей жизни.

"Ее преданность мне достойна похвалы".

Глаза Роя потеплели, и его сердце затрепетало.

Узнав, скольким Амелия пожертвовала ради него, он пообещал в будущем относиться к ней как к принцессе. Рой не был чужим на этом континенте, так как читал роман, в котором ярко описывались предстоящие события. У него, как и у всех в этом графстве не будет будущего, если за три года он не станет достаточно сильным, чтобы биться на равных с мастером меча.

Дальний Запад был одной из пяти великих областей этого мира, и графство Болдуин был лишь небольшой его частью.

Монстры и стихийные бедствия были обычным явлением в этой части Великого Солнца.

Но их было недостаточно для того, чтобы вызвать его гибель.

Но что, если на земли графства придет опасность, превосходящая все возможности графа? Что тогда произойдет?

Согласно воспоминаниям Роя Бадульфа Болдуина, он находился на 23-м году Великого Солнца. Если роман не ошибся, то порождение хаоса вторгнется на Дикий Запад тремя годами позже и станет причиной разрушения графства Болдуин и смерти графа. (п.п. считают от создания империи, видимо)

"Граф мне безразличен, ибо он был безразличен ко мне всю мою жизнь. Но я должен обезопасить хотя бы Амелию и себя. Для этого мне нужна сила, много силы".

Слуги графской семьи осмеливались издеваться над ним, потому что он был слишком слаб.

Ему нужно было измениться.

Он подозревал, что его жир был побочным продуктом чьего-то злого умысла, но у него не было доказательств, подтверждающих его слова.

Однако он верил, что может стать сильным, если будет упорно тренироваться.

В конце концов, Рой Бадульф Болдуин мог быть не таким бездарным, как утверждали слухи.

Он был сыном графа, который не любил слабаков, и он знал, что ему нужно стать мастером меча, если он хочет пережить катастрофу, которая случится через три года.

Поэтому ему нужно было срочно избавиться от своего никчемного статуса и набраться сил.

Но в отличие от главного героя романов, у него не было читерных способностей, которые помогли бы ему увеличить свою силу быстрее, чем самым талантливым жителям этого мира.

Он мысленно и вслух начал перечислять все навыки, какие только мог вспомнить, но ничего не происходило.

Перед ним не появилось ни одного окна, ни одна древняя душа не возвала к нему и не привела его в свое море сознания.

Он укусил себя за палец и капнул кровью на черный кулон на шее, но опять-таки не получил какого-то сокровища или техники, нарушающей законы мироздания, и не вошел в пространство, доступное только ему.

Когда Амелия вернулась и увидела рану от укуса на его большом пальце, она тут же вышла.

Когда она вернулась, Рой заметил, что ее серьги пропали, а в руках у нее были фрикадельки.

Он не был дураком.

Он понял, что она обменяла их на еду.

"Молодой господин, если ты голоден, не держи в себе и не жди, пока я уйду, чтобы откусить себе большой палец. Никогда больше так не делай, хорошо? Просто скажи мне, и я каждый раз буду приносить для тебя большие фрикадельки". Амелия обращалась с ним как с маленьким ребенком и передала ему две фрикадельки. Она думала, что ее молодому хозяину становится лучше, но, увидев, как он вскрыл свою кожу, чтобы полакомиться своей кровью, она решила, что лучше не стало. "Теперь съешь их, пока они не остыли".

Чувствуя полное поражение, Рой уставился на нее.

'Она неправильно меня поняла! Я укусил себя за палец не потому, что был голоден, но она думает иначе. Как мне теперь объяснить ей? Зачем она зашла так далеко? Теперь мне придется съесть их и поблагодарить ее так, как будто я действительно хотел откусить себе палец?'

Он съел фрикадельки за считанные секунды, хотя чувствовал себя сытым.

"Спасибо."

Он погладил ее по голове.

"Рада служить".

Она улыбнулась ему.

<http://tl.rulate.ru/book/77131/2305953>